

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ЖЕНСКОЙ
ИСТОРИИ
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И
АНТРОПОЛОГИИ им. Н.Н.
МИКЛУХО-МАКЛЯЯ РАН
ДАГЕСТАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ,
АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ДАГЕСТАНСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА
РАН
НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ
РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН им. А.
ТАХО-ГОДИ

**ЖЕНСКОЕ НАСЛЕДИЕ В
КУЛЬТУРАХ НАРОДОВ РОССИИ И
МИРА**

*Материалы XVII международной
научной конференции Российской
ассоциации исследователей женской
истории и Института этнологии и
антропологии им. Н.Н. Миклухо-Макляя
РАН 26—29 сентября 2024 года*

Махачкала

Б двух частях Часть 2

Москва 2024

УДК 396
ББК

60+63 С
30

Публикуется по решению Ученого совета Института
этнологии
и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Подготовлено при поддержке Министерства науки и
высшего образования РФ

(№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2022-328)

Рецензенты

*д-р ист. наук, проф. О.Е. Казьмина (МГУ им. М.В.
Ломоносова)*

д-р социол. наук, проф. Е.Р. Ярская-Смирнова (НИУ ВШЭ)

**С 30 «Женское наследие в культурах народов России и
мира».** Материалы

XVII Международной научной конференции
РАИЖИ и ИЭА РАН, Махачкала, 26-29 сентября
2024 г. / отв. ред. проф. Н.Л. Пушкарева; ред. проф.
О.С. Мутиева, проф. Н.Н. Гарунова; сост. А.И.
Громова, А.В. Жидченко: в 2-х ч. М.: ИЭА РАН, 2024.
Ч. 2. 448 с.

ISBN 978-5-4211-0329-5

Издание включает в себя материалы XVII научной конференции «Российской ассоциации исследователей женской истории», объединяющей несколько сотен исследователей в разных городах страны и сотрудничающей с Центром гендерных исследований ИЭА РАН. Площадку для проведения конференции в 2024 г. предоставили научные и культурно-образовательные учреждения Республики Дагестан - Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, Дагестанский государственный университет, Дагестанский государственный университет народного хозяйства и Национальный музей Республики Дагестан им. А. Тахо-Годи. Осмысление феномена женского вклада в отечественную историю и культуру, обсуждение особенностей женской профессиональной и домашней, семейной повседневности в прошлом и настоящем - задачи очередной научной встречи единомышленниц. В опубликованных докладах читатель найдет

междисциплинарные обзоры исследований историков,
этнологов, антропологов, социологов, лингвистов,
политологов, фольклористов, демографов, социальных
работников, деятелей культуры.

УДК 396
ББК 60+63

ISBN 978-5-4211 -0329-5
антропологии

© Институт этнологии и

РАН, 2024

© Коллектив авторов, 2024

А.В. Фролова
*Москва, Институт этнологии и
антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН, Институт востоковедения РАН*

Наследие сказительниц с ограниченными возможностями здоровья в устной крестьянской традиции Русского Севера*

Исследователи в середине XIX в. установили факт широкого бытования сказателей и их огромного репертуара былин, эпосов, песен, причитаний в крестьянской культуре Русского Севера. Искусство сказателей включало в себя фольклорно-словесный и музыкальный опыт и основывалось на длительной и устойчивой традиции обучения с голоса, передачи традиции, в живом общении. Существовали отдельные школы сказительства, фамильные династии (Крюковы, Рябиныны, Суриковы), многие из которых были старообрядцами [3, 4, 5].

Причитания, свадебные, похоронные, рекрутские в севернорусской традиции были обязательным обрядом на свадьбе, похоронах, проводах в солдаты, и исполняли их исключительно женщины. Если невеста не умела причитывать на собственной свадьбе, как требовал того обряд, не могла оплакать «пословесно» умерших родителей или мужа, уходящего на военную службу и тем более на войну, отца, брата или сына, ее считали никчемной и бесчувственной. И женщины учились всю жизнь, так же как некоторые мужчины учились исполнять былины, однако былины пели единицы, а причитать умели все женщины. Учились причитывать с детства на свадьбах, похоронах, в «родительские субботы» на кладбище или в дни проводов рекрутов. И на деревенских посиделках. Девушки,

---

*Работа выполнена при финансовом содействии гранта РНФ № 2318-00214 «Цифровые технологии и качество жизни людей с ограниченными возможностями здоровья: сравнительный опыт постсоветских стран и Государства Израиль».

собираясь по вечерам вместе прясть или вышивать, охотно разыгрывали целые свадьбы [11].

В наследии всего поколения женщин Русского Севера хранится, хотя и неравномерно, какой-то поэтический канон причитаний, какие-то правила и сумма выразительных и изобразительных средств жанра причитаний, выработанных в течение веков местной школой воплениц (комплекс вариантов постоянных поэтических формул, общих мест, стилистических оборотов, символика природы, традиционные картины смерти, разорения, бедности, сиротства) [3, с. 44]. Очень часто для исполнения причетов приглашали нескольких «профессиональных» воплениц, среди них были и женщины с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Однако само наличие инвалидности у исполнительниц очень сложно выяснить и от информаторов, и в источниках, т.к. сам факт увечья, болезни было принято скрывать в крестьянской семье, что указывает на существование моральная (религиозная) и медицинская модели инвалидности. Согласно им, человека с ОВЗ следовало рассматривать как наказание от Бога за конкретный грех или грехи [8, с. 2], а сам инвалид - это тяжело больной и несчастный человек, полностью отстраненный от принятия решений, и которого необходимо было лечить и заботиться о нем [9; 10]. Соответственно этому, и рождение больного ребенка, а тем более ребенка-инвалида, воспринималось в первую очередь, как грех и вина его родителей [6, с. 28-35].

Традиционные православные догмы и народные представления и суеверия, выразившиеся в стигматизации и табуированности, играли важную роль в отношении к человеку с ОВЗ. Так всю свою жизнь скрывала болезни Мария Дмитриевна Криволенова, знаменитая сказительница Пинежья. Махонька - как ее называли деревенские, из-за очень маленького роста. Она очень часто болела и собирала милостыню по деревням, т.к. не могла физически заниматься крестьянским трудом.

Показательна история Ирины Андреевны Федосовой (1827-1899) - самой известной вопленицы/плакальщицы в России XIX в. Она родилась в многодетной крестьянской

семье в д. Сафроново, Олонецкой губернии. В 8 лет девочка упала с лошади, отчего осталась на всю жизнь хромой. Это оказало определяющее влияние на ее дальнейшую жизнь. С 12 лет Ирина начала «подголосничать» на свадьбах - исполнять традиционные народные причитания. «С малолетства любила я слушать причитания; сама стала ходить с причетью по следующему случаю: суседку выдавали замуж, а вопленицы не было. Кого позвать? Думали- гадали: “Кроме Иришки некому”. На беседах дала себя знать; бывало, там “свадьбой играли”, и я причитывала...» [7; с. 127].

Талант девочки не остался незамеченным: ее стали все чаще приглашать на различные мероприятия не только в родном селе и его окрестностях, но и по всей волости и Заонежью. Послушать искусную вопленицу сходилась все деревенское население. Однако, по воспоминаниям Федосовой, из-за ее увечья над ней часто, смеялись, «надрыгались» - издевались односельчане и родственники мужа [7, с. 135].

Нужно отметить, что судьба была к ней благосклонна и слава о талантливой карельской сказительнице и исполнительнице народного фольклора быстро распространялась по всей стране. Со своими фольклорными программами она активно ездила по стране, посетила Москву, Санкт-Петербург, Казань, Нижний- Новгород. Ее авторские плачи - выдающиеся образцы русской народной обрядовой поэзии. Умерла И.А. Федосова в 1899 г. в возрасте 72 лет.

Совершенно другое отношение к детям с ОВЗ в семьях сказителей Рябининых, Суриковых Кижской волости отмечали исследователи. Передача традиции проходила в рамках семьи. Так, известная сказительница Сурикова Домна Васильевна обучила не только своих сыновей, но и многочисленных родственниц и учениц, среди которых были и знаменные И.А. Федосова и А.С. Богданова (Зиновьева) (1858-1937). Среди членов семьи было несколько слепых от рождения, которых наравне с другими младшими обучали мастерству сказителей. Причем обучение устному наследию часто проходило за

повседневной крестьянской работой, например, во время плетения и ремонта сетей или за прялкой [2; с. 57]. В дальнейшем их приглашали плакальщицами на свадьбы, похороны. Немаловажен то факт, в деревенской традиции старались приглашать на похороны плакальщиц именно с тяжелой судьбой, с травмами, слепых, т.к. их причеты были более глубоко эмоциональны [1, 3].

Список литературы

1. *Курец Т.С. Исполнители фольклорных произведений (Заонежье. Карелия) / Издание подготовила Т. С. Курец. Петрозаводск, 2008.*
2. *Мастер и народная художественная традиция Русского Севера. Петрозаводск, 2000.*
3. *Михайлов М.М., Виноградов В.С. Русские плачи Карелии. Петрозаводск, 1940.*
4. *Песни, собранные П.Н. Рыбниковым. В 3-х частях. М., 1861, 1862, 1864.*
5. *Причитания Северного края, собранные Е.В. Барсовым. 2-е изд. Т. 1. Похоронные причитания; Т. 2. Рекрутские и солдатские причитания. Свадебные причитания. Изд. подг. Б.Е. Чистова, К.В. Чистов / отв. ред. А.М. Астахова. СПб., 1997.*
6. *Фролова А.В. Антропология инвалидности в культуре материнства и детства (по материалам Архангельского Севера) // Этнографическое обозрение. 2018. № 1.*
7. *Чистов В.К. Русские сказители Карелии: очерки и воспоминания. Петрозаводск, 1980.*
8. *Retief, M., & Letsosa, R. (2018). Models of disability: A brief overview, HTS Theologiese Studies/Theological Studies, 74(1).*
9. *Siebers T. Disability Theory, Boldly Rethinking of the Last Thirty Years from the Vantage Point of Disability Studies. Ann*

- Arbour: University of Michigan Press, 2008.**
10. *Jonston D. An Introduction to Disability Studies. 2nd ed.* Oxford, David Fulton Publishers, 2005.
  11. Полевые материалы автора в Архангельской обл. 2007-2023 гг.